

Протокол № 11

заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
06 ноября 2014 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д.53, с 14 час. до 17.00 час.

Присутствовали:

Председательствующий, вице-президент	— Я.П. Стасов
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— А.С. Савич — Р.З. Чинокоев — Т.В. Тимофеева
Члены Совета АП СПб:	— С.Н. Бобков — И.Т. Земскова — Е.В. Зубанова — Д.Р. Каюмов — М.Е. Семеняко — И.В. Туманова
Заместитель Председателя КК АП СПб	— Ю.Я. Шутилкин
Секретарь Совета АП СПб	— В.С. Панова

ИЗВЛЧЕНИЕ

2. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я., Докладываю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

2.2. Дисциплинарное производство в отношении адвоката С. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 29 сентября 2014г. президентом Адвокатской палаты СПб Семеняко Е.В. в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга С. (реестровый №), осуществляющего адвокатскую деятельность в Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката С. послужило обращение судьи Санкт-Петербургского городского суда Федоровой С.А., поступившее в Адвокатскую палату СПб 03.09.2014г., и представление вице-президента АП СПб Чинокоева Р.З.

Из обращения следует, что 25.08.2014г. в судебное заседание Санкт-Петербургского городского суда для защиты обвиняемого Т.М.И. прибыл адвокат Адвокатской консультации №6 Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов С., назначенный в порядке ст.50, 52 УПК РФ и предъявивший ордер от 25.08.2014г. В указанный день предварительное слушание было отложено на 02.09.2014г., так как адвокат С. заявил, что

с делом ознакомился не в полном объеме. В ходе судебного заседания выяснилось, что по данным канцелярии суда адвокат ознакомился с делом только 01 и 02 сентября (01.09.2014г. с л.д. 1-40 тома 26, 02.09.2014г. с остальными листами тома 26). Адвокат С. пояснил, что существуют трудности как материального характера, так и связанные с дальностью дороги от его места жительства до Санкт-Петербургского городского суда, которые препятствуют ему регулярно и часто прибывать для ознакомления с делом в отношении Т.М.И. и участия в судебных заседаниях. Этим адвокат объяснил неознакомление с делом за предоставленное время и сообщил о возможной длительности судебного разбирательства с учетом этих трудностей.

В целях соблюдения разумных сроков рассмотрения уголовного дела и исключения срывов судебного заседания, из-за невозможности адвоката С. участвовать в нем была произведена замена адвоката С. на другого адвоката.

В Представлении вице-президента АП СПб Чинокаева Р.З. в отношении адвоката С. указывается на то, что из обращения судьи Федоровой С.А. следует, что недобросовестность адвоката является не только нарушением требований ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс), но и должна быть квалифицирована как нарушение требований ст.5 Кодекса, то есть как совершение действий, ведущих к подрыву доверия.

Обращение судьи Санкт-Петербургского городского суда и Представление вице-президента АП СПб объединены в одно производство и послужили основанием для возбуждения президентом АП СПб дисциплинарного производства.

Адвокат С. в своих объяснениях подтвердил, что 22 августа 2014г. принял заявку координатора на защиту в Санкт-Петербургском городском суде Т.М.И. Знакомился с делом 01 и 02 сентября 2014г. Ввиду большого объема уголовного дела не смог в полном объеме с ним ознакомиться, «также в виду дальности моего проживания и отсутствия денежных средств на проезд я не смог осуществлять в полной мере защиту Т.М.И. Об объеме материалов у.д. я узнал только 01.09.2014г. в первый день ознакомления».

Изучив материалы дисциплинарного производства, Комиссия установила следующие фактически обстоятельства:

22 августа 2014г. в 10 час. 40 мин. адвокат С. получил от координатора работы по оказанию юридической помощи в порядке ст.50,51 УПК РФ по СПб Ибрагимовой В.Г. заявку на осуществление защиты Т.М.И. в судебном разбирательстве в Санкт-Петербургском городском суде. Это обстоятельство не оспаривается адвокатом и подтверждается служебной запиской координатора от 16.09.2014г.

25 августа 2014г. в 14 часов адвокат С., явившись в судебное заседание, заявил ходатайство об отложении слушания и предоставлении ему времени для ознакомления с материалами дела. Ходатайство было удовлетворено и заседание отложено на 02 сентября 2014г. на 14 часов (протокол судебного заседания от 25.08.2014г.)

02 сентября 2014г. в судебном заседании адвокат С. вновь заявил о том, что ознакомился с материалами уголовного дела не в полном объеме и об обстоятельствах, которые препятствуют ему регулярно и часто прибывать для ознакомления с делом в отношении Т.М.И. и участвовать в судебных заседаниях. В связи с этим, судом предварительное слушание вновь было отложено, а в АП СПб направлено письмо об обеспечении надлежащего участия защитника в судебном заседании (протокол судебного заседания от 02.09.2014г.). Координатором Ибрагимовой В.Г. была произведена замена адвоката.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что адвокатом С. нарушены требования п.1 ст.8 Кодекса, в соответствии с которыми адвокат при исполнении профессиональных обязанностей обязан честно, разумно, добросовестно, своевременно, квалифицированно, принципиально исполнять свои обязанности.

Как следует из объяснений адвоката С., получив в начале рабочего дня 22 августа 2014г. заявку на осуществление защиты в Санкт-Петербургском городском суде, уголовным делом (квалификацией преступления, объемом дела) он не поинтересовался. Не сделал этого и до судебного заседания 25.08.2014г., которое началось в 14 часов. После удовлетворения судом ходатайства адвоката С. о предоставлении дополнительного времени для ознакомления с материалами дела и отложении предварительного слушания на 02.09.2014г., адвокат из имевшихся в его распоряжении 5 рабочих дней использовал для ознакомления с делом лишь 1,5 дня – 01 и половину дня 02 сентября 2014г. Это вновь привело к срыву судебного заседания из-за неподготовленности адвоката.

Таким образом, адвокат С. без уважительных причин несвоевременно приступил к выполнению поручения и проявил недобросовестность при осуществлении профессиональной деятельности, что привело к срыву судебного разбирательства и необходимости для суда произвести замену адвоката С. на другого адвоката.

Ссылка адвоката С. на отдаленность своего проживания и отсутствие средств на транспорт не может быть признана уважительной и убедительной. Осуществляя свою профессиональную деятельность в условиях мегаполиса, каковым является Санкт-Петербург, адвокат обязан соотносить свои физические и материальные обстоятельства с возможностью выполнять принятые поручения, руководствуясь при этом требованиями пп.5 п.1 ст.9 Кодекса: «адвокат не вправе принимать поручения на оказание юридической помощи в количестве, заведомо большем, чем адвокат в состоянии выполнить».

Адвокат С., не предупредив заранее Координатора и затем и суд о невозможности своевременно выполнять поручение по защите Т.М.И., тем самым ввел их в заблуждение относительно своего намерения в полной мере участвовать в процессе, совершив тем самым действия, направленные к подрыву доверия, то есть нарушил требования п.2 ст.5 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс).

На основании изложенного и руководствуясь пп.1 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия пришла к заключению о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и профессиональной этики.

На заседание Совета АП СПб адвокат С. явился, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представил.

Адвокат С. заявил, что не был на заседании Квалификационной комиссии АП СПб и не знает ее Заключение.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, **Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:**

- Получив 22 августа 2014г. в 10 час. 40 мин. от координатора работы по оказанию юридической помощи в порядке ст.50,51 УПК РФ по СПб И.В.Г. заявку на осуществление защиты Т.М.И. в судебном разбирательстве в Санкт-Петербургском городском суде, явившись в судебное заседание 25 августа 2014г. в 14 часов и заявив ходатайство об отложении слушания и предоставлении ему времени для ознакомления с материалами дела, а 02 сентября 2014 г. вновь заявив об ознакомлении с материалами уголовного дела не в полном объеме и об обстоятельствах, которые препятствуют ему регулярно и часто прибывать для ознакомления с делом в отношении Т.М.И. и участвовать в судебных заседаниях, адвокат С. нарушил требования п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми *адвокат при исполнении профессиональных обязанностей обязан честно, разумно, добросовестно, своевременно, квалифицированно, принципиально исполнять свои обязанности.*

- Получив в начале рабочего дня 22 августа 2014г. заявку на осуществление защиты Т.М.И. в Санкт-Петербургском городском суде, не поинтересовавшись квалификацией преступления, объемом уголовного дела, использовав для ознакомления с делом лишь 1,5 дня (01 и половину дня 02 сентября 2014г.) из имевшихся в его распоряжении 5 рабочих дней, что привело к срыву судебного заседания из-за неподготовленности адвоката и необходимости для суда произвести замену адвоката С. на другого адвоката, то есть без уважительных причин несвоевременно приступив к выполнению поручения и проявив недобросовестность при осуществлении профессиональной деятельности, адвокат С. нарушил требования пп.5 п.1 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката: *«адвокат не вправе принимать поручения на оказание юридической помощи в количестве, заведомо большем, чем адвокат в состоянии выполнить»*.
- Не предупредив заранее Координатора И.В.Г. и суд о невозможности своевременно выполнять поручение по защите Т.М.И., тем самым введя их в заблуждение относительно своего намерения в полной мере участвовать в процессе, адвокат С. нарушил требования п.2 ст.5 Кодекса профессиональной этики адвоката, *совершив действия, направленные к подрыву доверия*.

Руководствуясь требованиями п.8 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката С. (реестровый №) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

При избрании меры дисциплинарное ответственности Совет АП СПб учитывает, что адвокат С. (реестровый №) имеет действующее дисциплинарное взыскание – **«предупреждение»**, объявленное 17 апреля 2014 года (протокол заседания Совета АП СПб № 4 от 17.04.2014 г.):

- будучи назначенным 10 сентября 2013г. судом в порядке ст.51 УПК РФ защитником подсудимого Д.А.В., который заявил ходатайство об отложении дела в связи с отсутствием его защитника по соглашению - П.Ю.А., оставив решение этого вопроса «на усмотрение суда», адвокат С. занял позицию, противоположную позиции доверителя, нарушив тем самым требования пп.2 п.1 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката;

- приступив к защите Д.А.В., не изучив материалы дела и не выяснив позицию подзащитного, не посетив Д.А.В. в СИЗО-1 с 18 сентября 2013г. до 15 ноября 2013г. для согласования линии защиты, составления ходатайств, решения вопросов погашения исков потерпевших и т.п., адвокат С. нарушил требования п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей.

Совет АП СПб считает, что, адвокат С. при наличии у него действующего дисциплинарного взыскания грубо нарушил требования Кодекса профессиональной этики адвоката в части добросовестного, своевременного, квалифицированного и принципиального исполнения своих профессиональных обязанностей, проявив крайнюю степень недобросовестности в отношении подзащитного Т.М.И.; совершив действия, направленные к подрыву доверия: не предупредив ни Координатора И.В.Г., ни суд о невозможности своевременно выполнять поручение по защите Т.М.И., введя их в заблуждение относительно своего намерения в полной мере участвовать в процессе.

Подобное поведение адвоката С. свидетельствует об игнорировании адвокатом не

только норм законодательства об адвокатуре, но и о неуважении к этическим стандартам и традициям профессии адвоката, что, по мнению Совета АП СПб, исключает его дальнейшее пребывание в составе адвокатского сообщества.

Поступило предложение «прекратить статус адвоката С.».

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 10

«Против» - нет

«Воздержались» - нет

На основании подп.9 п.3 ст.31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп.3 п.6 ст.18 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

прекратить статус адвоката С. (реестровый №) в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требований п.2 ст.5, п.1 ст.8 и пп.5 п.1 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Председательствующий,
Вице-президент АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова